

Архетипические оппозиции в русском языке и их оценочный потенциал

Т. В. Григорьева

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: tagrig8@mail.ru

Статья посвящена анализу особой группы перцептивных оппозиций – архетипических, которые имеют богатый оценочный потенциал, отличающий их от других типов перцептивных оппозиций. Подчеркивается важность мифологических представлений о значимости признака, лежащего в основе перцептивной оппозиции, для практической деятельности языкового коллектива. Показываются основания, позволяющие объединить подобные оппозиции в единую группу. Подчеркивается важная роль символических значений в оценочной категоризации действительности.

Ключевые слова: архетипическая оппозиция, перцептивная оппозиция, оценочный потенциал, символ.

Изучение перцептивных оппозиций, базирующееся на идее о том, что понятийная система человека, его мышление обусловлены физическим (телесным) опытом, позволяет показать, какие эмпирически воспринимаемые признаки представляют ценность для языкового коллектива, как именно он их использует для оценочной деятельности, какие оценки разные признаки способны вызывать и как тип восприятия признака влияет на характер оценки.

В основе формирования оценочного значения языковых единиц, объективирующих перцептивные оппозиции, лежат разные механизмы. Для одних оппозиций процесс появления оценочных значений связан с отражением доминантных компонентов прототипической ситуации и актуализацией этих компонентов в эмпирически не постигаемой сфере – эмоциональной, гносеологической, этической и др.; главную роль при метафоризации в таких оппозициях играют мифологические представления о значимости признаков, на которых базируются оппозиции, – такую модель семантического развития и сами оппозиции предлагаем назвать **архетипическими**. Для других важным при оценке является функциональная пригодность / непригодность признака, лежащего в основе оппозиции, – такую модель семантического развития и сами оппозиции можно назвать **функциональными**. Для третьих появление оценки продиктовано экспериенциальной природой признака, отражающей нефизическую комфортность / некомфортность субъекта в различных умственно постигаемых сферах – для такой модели семантического развития и самих оппозиций используем термин **экс-**

перцептивные. Каждая из представленных семантических моделей имеет свои особенности.

Рассмотрим первую группу перцептивных оппозиций – архетипические. Оценочность таких оппозиций базируется на мифологических представлениях древних людей, которые сложились благодаря наблюдениям за признаками, лежащими в основе оппозиции, и выявлению в них важных для жизнедеятельности человека свойств. Эти архаичные представления раскрывают понимание древним человеком устройства мира, показывают устойчивые связи, сложившиеся в его сознании между внешним и внутренним миром, и мы эти связи на нынешнем этапе развития языка не расшифровываем, не осознаем, а принимаем как сложившийся образ, как некую архетипическую данность (модель), которая определяет наше речевое, в том числе оценочное, поведение.

К архетипическим оппозициям можно отнести, например, оппозиции 'свет – тьма', 'верх – низ', 'чистый – грязный', в основе которых лежат зрительно воспринимаемые признаки. Наблюдая за явлениями, обладающими названными признаками, древний человек испытывал определенные эмоции от практической пользы этого признака и его противочлена, закрепляя за одним компонентом положительную, за вторым компонентом отрицательную оценку.

Мифологические представления легли в основу символических значений, прошедших долгий путь формирования и закрепления в языковом коллективе и проявляющих себя в сочетаемости языковых представителей оппозиции (основных имен оппозиции, их дериватов, парасемантов, фразеологизмов и др.) с абстрактными именами. Символические значения, развивающиеся у конкретных лексем, языковых представителей оппозиции, и служащие для «опредмечивания» умопостигаемых явлений, выражают определенные оценки социума, традиционно сложившиеся, условно принятые обществом. Поэтому сочетаемость, в которой реализуется символическое значение, неслучайна. Часто оно кристаллизуется во фразеологически связанных сочетаниях в компоненте со связанным значением, при этом символически насыщенный компонент – компонент со связанным значением – выступает метафоризатором для семантически главного слова с отвлеченным значением. Далее эта устоявшаяся символика развивается и может употребляться в контекстах уже вне фразеологических сочетаний, продолжая семантическое развитие в дериватах и усиливая многозначность, смысловую многогранность, присущую символу.

Благодаря символическому наполнению языковые единицы оппозиций становятся оценочными маркерами, необходимыми при аксиологической интерпретации определенных, жестко закрепленных за ними умопостигаемых явлений разных сфер жизнедеятельности человека – эмоциональной, гносеологической, этической, эстетиче-

ской и др. Так, оценочность оппозиции 'верх – низ' базируется на мифологических представлениях людей, возникших благодаря наблюдениям древнего человека за собственным телом и стремлением соотнести окружающие явления в соответствии с его анатомическим строением и положением на поверхности. Эти мифологические представления легли в основу символических оценочных значений, которые прочно закрепились в языковом сознании и реализуются в сочетаемости имен оппозиции в основном с абстрактными именами для выражения оценочного отношения к явлениям разных умпостигаемых сфер жизнедеятельности человека: этической (*И женщина в этих рассказах была то **низменна**, ниже животного, то чиста, **возвышена**, выше святых угодниц*. В. Гроссман; *Какое бы количество великих дел **возвысило** бы человечество!* Б. Окуджава; *Никто и никогда не говорил Яконову столько суровых слов, так не упрекал его за поступки, как будто вполне обыкновенные, – она же поразительно усматривала в этих **поступках низость**, неблагородство*. А. Солженицын [1]), гносеологической (*Такой ученый может **вспрыгнуть** разом на «высоту науки и современной мысли»*. К. Победоносцев; *Обладая **низким образованием** и узким кругозором, на занятиях по политической подготовке проявлял пассивность, конспекта не вел, слабо разбирался в вопросах текущей политики и теоретических положениях научного коммунизма*. В. Войнович [1]), эмоциональной (*Хозяйка наслаждалась бестолковостью горедегустаторов. Наконец **приподнятым голосом** произнесла заветное имя: – Пигато!* Д. Рубина; *Между тем сама Варенька Нелидова, обнаружив при разрыве с императором изумившую всех смелость, после разрыва сразу же **пала духом***. Ю. Тынянов [1]) и др.

Важно подчеркнуть, что вербальные представители таких оппозиций предназначены для оценочной работы не в одной, а сразу в нескольких разных сферах. Но, кроме того, они часто являются выразителями и общей оценки, актуализируя при этом прототипические особенности – свойства, представляющие ценность для человека. Так, 'свет', 'верх', 'чистота' выступают символами всего хорошего; 'тьма', 'низ', 'грязь' – символами всего плохого.

Несмотря на то что перцептивные признаки, лежащие в основе рассматриваемых в единой группе архетипических оппозиций, не являются рядоположными, для объединения таких оппозиций есть основания: 1) в семантике их языковых единицах наблюдается схожий механизм развития оценки: мифологические представления о жизненной значимости, важности признаков уже содержат сформированный древним сознанием оценочный образ, закрепленный за признаком и его вербальными представителями, которые языковой коллектив на протяжении долгого времени использует в символических целях для оценки умпостигаемых явлений самых разных сфер; 2) рассматриваемые оппозиции участвуют в оценке обязательно нескольких сфер; 3) в этих оппозициях ярче всего реализуется символическая природа оппозитивных признаков: если говорить о ядерно-периферийной организации символического пространства оппозиций, то архетипические оппозиции занимают, безусловно, ядерное положение,

и связано это с символическим характером самих мифологических представлений, в которых оценка спаяна с признаком, и их семиотической сущностью – выступать условными знаками, за которыми закреплён определенный смысл, не всегда осознаваемый современным человеком.

Архетипические оппозиции, выделенные нами исключительно с опорой на языковой оценочный материал, называются и исследователями древнерусской культуры как архетипы сознания, общие для славян, представляющие для них ценность [2].

Литература

1. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 24.09.2018).
2. Лихачев Д. С. Слово о полку Игореве и культура его времени. Л.: Художественная литература, 1985. С. 261.

Статья рекомендована к печати кафедрой современного русского языкознания Башкирского государственного университета

Archetypical oppositions in the Russian language and their estimated potential

T. V. Grigoreva

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450074 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: tagrig8@mail.ru

The article is devoted to the analysis of archetypical perceptual oppositions, which have a rich estimated potential that distinguishes them from other types of perceptual oppositions. Stresses the importance of mythological ideas about the importance of the symptom of underlying perceptual opposition to the practical activity of man. The grounds allowing such opposition to unite into a single group are shown. The important role of symbolic meanings in the evaluative categorization of reality is emphasized.

Keywords: archetypical opposition, perceptual opposition, estimated potential, symbol.